

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СУББОТА, МАЯ 3-го, 1858 ГОДА. № 18.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИ- НАНІЙ.

АПРѢЛЯ 27. Кончина царя Θεодора Алексѣевича въ Мо-
сквѣ и вступленіе на престолъ Петра Великаго 1682.

АПРѢЛЯ 30. Необыкновенно большое возвышеніе воды въ
р. р. Волгѣ и Окѣ (болѣе 18 аршинъ) 1829.

МАЯ 1. Нижегородское ополченіе вѣрное царю Василью
Іоанновичу, разбиваетъ Поляковъ приверженцевъ Лжедимит-
рія II въ Костромѣ у Ипатскаго Монастыря 1609.

МАЯ 2. Кончина великаго князя нижегородскаго Бориса
Константиновича 1394.

МАЯ 3. Императоръ Петръ III заключаетъ договоръ съ
Фридрихомъ Великимъ 1762.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 16 по 24-е Апрѣля
судовъ грузилось 188, на сумму 571,514 руб. Раз-
грузилось 27, на сумму 78,762 руб. сер.

Извѣстія изъ уѣздовъ.

Нижегородскаго.

Казеннаго вѣдомства въ селѣ Елховкѣ возникъ
пожаръ, отъ котораго сгорѣло 6 крестьянскихъ до-
мовъ съ строеніемъ и имуществомъ, на сумму 310 р.
серебромъ.

Васильскаго.

Въ селѣ Юринѣ, вотчины г-на Шереметева,
крестьянинъ Иванъ Васильевъ Моштаковъ скоро-
постижно умеръ.

Сергачскаго.

Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, въ
деревнѣ Кузминкѣ сгорѣло 2 татарскихъ дома съ
разнымъ надворнымъ строеніемъ и имуществомъ,
на сумму 90 руб. сер.

ЛЮБИТЕЛЬНИЦЫ ЧТЕНІЯ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Было бы грѣшно забыть любительницъ чтенія
въ провинціи, тѣмъ болѣе, что число ихъ въ каж-
домъ городѣ и уѣздѣ несравненно болѣе числа
любителей, и страсть къ легкому чтенію скорѣе
прививается и быстрѣе развивается въ женщинахъ,

чѣмъ въ мужчинахъ.—Иначе и быть не можетъ при томъ воспитаніи и образованіи, которыя даются большей части дѣвицъ въ провинціи. Заботливо, не жалѣя никакихъ средствъ и трудовъ стараются развить въ нихъ—не умъ, не мысль, не нравственное чувство, а одно лишь воображеніе. Лоскъ, блескъ, внѣшность, словомъ все, что можетъ питать и раздражать воображеніе,—такова программа ихъ образованія. И сколько родителей приходитъ въ восторгъ, если эта программа выполнена удачно! И сколько родителей, которые тянутся изъ послѣдняго, чтобы хоть сколько нибудь приблизиться къ этой программѣ! И неизбежный результатъ такой программы—жизнь мечтательная, далекая отъ дѣйствительности; дѣятельность сильная, неудержимая въ воображеніи, и полная апатіи ко всякому труду существенно.—Вотъ дѣвица. Она далеко еще не невѣста; и много, о какъ еще много, нужно ей, чтобы быть настоящею невѣстой, т. е. способною и достойною вступить въ новую, безконечной важности жизнь, но она уже мечтаетъ,—мечтаетъ объ усахъ, шпорахъ, лихой четвернѣ и тому подобномъ. Мечты преслѣдуютъ ее ночью и тревожатъ сонъ; преслѣдуютъ и днемъ, и мѣшаютъ всѣмъ занятіямъ—дѣльнымъ, полезнымъ и существенно необходимымъ. Воображеніе ея работаетъ и подавляетъ дѣятельность другихъ способностей души, которые тоже начинали было пробуждаться. И еще счастлива та дѣвица, отъ которой обстоятельства или неусыпный надзоръ умной матери отдалагъ все, что можетъ питать мечтательность, болѣе и болѣе раздражать воображеніе: лучший врачъ—время можетъ нѣсколько поправить неестественное развитіе душевныхъ силъ. Мечтать объ одномъ и томъ же надоѣстъ; воображеніе, не поддерживаемое ничѣмъ внѣшнимъ, утомится, и жизнь души можетъ пойти болѣе правильнымъ и нормальнымъ путемъ.

Къ истинному сожалѣнію, слишкомъ немногимъ удается такое счастье. Большинство пользуется возможностью, безъ всякаго контроля, находить пищу своему воображенію. И что это за пища,—пріятная, сладкая, просто чудо—прелесть, и притомъ приправленная всею роскошью внѣшней обдѣлки! Романъ, повѣсть—о, что можетъ сравниться съ наслажденіемъ читать ихъ! Какое разнообразіе картинъ, лицъ, положеній! Конечно, все это призрачное, далекое отъ дѣйствительности, но для возбужденнаго воображенія это-то и нужно.

И мѣняетъ, разнообразить свои мечты въ каждой новой повѣсти читательница. И увлекается она съ каждымъ новымъ романомъ далѣе и далѣе. И вотъ чтеніе дѣлается ея страстью. Дивится ли послѣ этого, что отъ такихъ любительницъ чтенія въ иномъ городѣ дѣваться некуда; что съ двухъ трехъ словъ знакомства, онѣ уже просятъ почитать; что въ библіотекахъ для чтенія не успѣваютъ напаста для нихъ книгъ? Дивится нечему, когда воспитаніе ихъ какъ будто намѣренно было ведено такъ, чтобы развить въ нихъ эту страсть.

Какія же слѣдствія такого воспитанія?—Самыя грустныя. О тѣхъ, которыя вычитанное въ повѣстяхъ прилагаютъ къ дѣлу, сами дѣлаются героинями романовъ, всегда почти трагическимъ заключеніемъ, о коемъ не скажемъ ни слова. Поговоримъ лишь о тѣхъ, которыхъ Богъ еще хранить отъ такихъ крайностей.

Вотъ она невѣста, невѣста завидная. Въ ней, кажется, есть все, что можетъ привлечь вниманіе лучшихъ жениховъ. Въ игрѣ, пѣніи, танцахъ она артистка, одѣвается, чуть не опережая моду; держитъ себя на диво; Французскій языкъ знаетъ въ совершенствѣ (по крайней мѣрѣ, по безпристрастному мнѣнію родителей); въ добавокъ—красавица, да и приданое таки не мало. Ну, чудо—невѣста, просто сокровище неоцѣненное. Не достаетъ сущей бездѣлицы—души развитой и направленной къ настоящему пониманію дѣйствительной жизни и всѣхъ ея требованій и всѣхъ условій. Она знаетъ все, кромѣ того, что знать ей существенно необходимо, какъ будущей женѣ, матери семейства и хозяйкѣ дома. Взамѣнъ этого, любимое чтеніе достаточно надѣлило ее знаніемъ безконечно разнообразной игры страстей человеческихъ,—высокихъ, благородныхъ, низкихъ, пошлыхъ, грязныхъ. На бѣду почти всѣ женихи не обращаютъ вниманія на эту статью приданого; этого мало,—они въ восторгѣ, что невѣста любительница чтенія, и сами всѣми силами поддерживаютъ эту страсть.

Вотъ къ невѣстѣ—совершенству начали являться женихи. Э, позвольте; не такъ-то скоро: по прочитаннымъ образцамъ у насъ давно составленъ идеаль. Прикинемъ мѣрку; не подходитъ къ идеалу, мимо, одного, другаго, третьяго. Но, о горе! гдѣ же идеаль-то? А годы мчатся такъ неожиданно быстро, что не успѣваешь считать ихъ;

а родители и родные грозятъ «калекой»; положеніе, по истинѣ, достойное плача и рыданія! А мы было такъ лелѣяли свой идеалъ; столько безсонныхъ ночей провели, мечтая о немъ; столько сладкихъ грезъ видѣли все о немъ же... Схоронимъ же его на вѣки вѣчные въ своемъ сердцѣ; выйдемъ за простаго смертнаго: хоть то утѣшеніе, что будемъ жертвой...

И вотъ эта жертва—сговоренная неvěста; но между нею и женихомъ стоитъ призракъ, не позволяющій ей понять, изучить своего жениха, взглянуть въ образъ его мыслей и чувствованій, словомъ узнать человека, съ которымъ соединить ее нерасторжимая цѣпь на цѣлую жизнь? «Да и къ чему это въ самомъ дѣлѣ? Хорошъ или худъ, благороденъ или низокъ, образованъ или глубокаѣйшій неvěжда, не все ли равно? Во всякомъ случаѣ, мы жертва, облеченная на домогильное страданіе»... Жертва эта, скажемъ мимоходомъ, не забываетъ ни малѣйшей бездѣлицы въ своемъ туалетѣ, какъ и не отказывается ни отъ одного тура въ вальсѣ, ни отъ одной фигуры въ кадрили... Что дѣлать? И дѣйствительныя жертвы плясали же предъ своимъ закланіемъ.

Неvěста сдѣлалась женой. И благо той, которой попадетъ мужъ, истинно просвѣщенный и наукой и опытами жизни; который знакомъ съ внутренней жизнью изъ собственныхъ наблюденій, глубокаго изученія и долгихъ размышленій: она еще можетъ быть спасена, можетъ сдѣлаться добросю, любящею женой и настоящею матерью дѣтей. Онъ скоро пойметъ, въ чемъ зло; приишетъ вѣрныя средства къ уничтоженію его, и примется врачевать свою пациентку терпѣливо, не торопясь, безъ всякихъ крутыхъ и сильныхъ потрясеній: его медленный трудъ вознаградится наконецъ успѣхомъ, на счастіе обоимъ. Но много ли такихъ мужей, не въ провинціи только, а и вездѣ? Однако жъ и нашу неvěсту Богъ, кажется, не обидѣлъ счастьемъ. Правда, мужъ не гений, и не хватаетъ звѣздъ съ неба; но добръ, честенъ, благороденъ, вѣрныя данныя для мирной семейной жизни, лишь умѣть воспользоваться ими. Но это то неспостное, нестерпимое умѣть и есть первый камень преткновенія для супружескаго мира. Не этому пошлому умѣнью учили романы и повѣсти, а тому, что мужъ долженъ понять свою жену, и понять не въ простомъ значеніи слова, т. е. узнать, что дѣйствительно есть въ ней, а понять ея иде-

альныя влеченія, требованія, порывы; существовать ей, т. е. настроить, или точнѣе, такъ разстроить свое воображеніе, чтобы за одно съ нею уноситься въ даль незримую, плавать въ облакахъ поднебесныхъ, купаться въ мечтахъ радужныхъ, эфирныхъ, свѣтлопрелестныхъ.... Чтожъ на дѣлѣ? О, ужасъ! Мужъ весь прикованъ къ землѣ; не въ силахъ подняться выше дѣйствительной жизни. Ему говорятъ о неvěдомыхъ наслажденіяхъ душъ, возвышенныхъ надъ пошлою дѣйствительностью; а онъ толкуетъ, что и хорошій супъ не послѣднее дѣло въ семейной жизни. Ему говорятъ о сладостномъ трепетѣ сердца, при чтеніи повѣсти или романа; а онъ отвѣчаетъ, что быть можетъ это и годилось для нея, когда она была дѣвицей, а теперь ужъ вовсе нейдетъ; потому что есть отъ чего трепетать сердцу и безъ романовъ, и что послѣдніе хороши между дѣломъ, существенно необходимымъ для жизни семейной, а никакъ не могутъ—не должны быть главнымъ ея занятіемъ, на которое убивалось бы все время, и пр. и пр. Что прикажите дѣлать непонятой женѣ! Удаляться, по возможности, мужа—такого неvěжды, осудить себя на тоску одиночества, проливать горячія слезы при воспоминаніи о своемъ идеалѣ, и находить все утѣшеніе въ любимомъ чтеніи, не обращая ни малѣйшаго вниманія на пошлую дѣйствительность, или повѣрять бумаги свои, невыразимыя языкомъ человѣческимъ, страданія, въ формѣ писемъ къ воображаемой подругѣ или поденной запискѣ. Она то и дѣлаетъ, и весь домъ становится вверхъ дномъ. Мужъ, сначала ласкавшій ее, окружавшій самою нѣжною, заботливою внимательностью, приходитъ въ свою очередь къ горькому убѣжденію, что ошибся въ выборѣ подруги своей жизни. И водворяется между ними взаимная холодность. Далѣе, вслѣдствіе безпорядки въ домѣ, неизбежныя при хозяйкѣ, погруженной въ мечты и романы; отсутствіе всего, чѣмъ любящая жена, окружаетъ мужа, когда онъ усталый, измученный дѣлами, возвращается домой, естественно раздражаютъ мужа. Начинаются взаимныя упрёки, колкости, ссоры и оканчиваются полнымъ раздраженіемъ обоимъ, нерѣдко переходящихъ въ глубочайшее отвращеніе. Такимъ образомъ семейная жизнь, которая должна быть раемъ земнымъ, спасительнымъ убѣжищемъ отъ тревогъ и бурь жизни, дѣлается для нихъ невыносимымъ адомъ. При первой возможности мужъ бѣжитъ изъ своего дома и, измученный домашнею жизнью, ищетъ себѣ утѣшенія и развлеченій вѣдъ его... Женѣ, въ

свою очередь, наскучиваютъ горючія слезы и квижныя утѣшенія, нужно испытать утѣшеній дѣйствительныхъ. Недостатка въ утѣшителяхъ нигдѣ не бываетъ. И это все не идеалы, правда; но нужда чего не дѣлаетъ. Пусть будутъ утѣшителями эти простые смертные, ничтожнѣйшіе изъ смертныхъ, лишь бы не мужъ... Возможности утѣшеній чистыхъ и святыхъ (когда дѣйствительно они нужны) изъ повѣстей не вычитано. Разстроенное воображеніе рисуетъ все въ превратномъ видѣ; мутный, отравленный источникъ представляется резервуаромъ полного наслажденія, превыспреннихъ радостей, злое сѣмя разрастается въ цѣлое дерево; и вотъ наконецъ созрѣваетъ плодъ...

(Окончаніе будетъ.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленію Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежденнаго въ 1827 году, дано знать, что выданный изъ онаго страховой полисъ за № 130,473 потерявъ, почему если въ продолженіи одного мѣсяца тотъ документъ не отыщется, то вмѣсто его будетъ выдана копія.—1.

Ниж. Уполномоч. Агентъ *Дмитрій Усовъ*.

Благородная дама ѣдитъ въ Воронежъ, которая желаетъ имѣть попутчика на общихъ издержкахъ. Желаящій можетъ обратиться въ бывшій домъ Панкратьева, противъ Грузинск. сада. Тутъ же продается тарантасъ и двѣ долгушки; спросить Смотрителя Ниж. Губ. Типографіи.—1.

Продается земля 357 дес. отъ Лукоянова въ 35 верстахъ; чрезъ всю дачу протекаетъ р. Алатырь—лѣсу строеваго и дровянаго до 150 дес.—луговъ 80 д. послѣдняя пахатная. О подробностяхъ узнать у Тит. Сов. Делекторскаго, служ. Смотр. Н. Г. Т.—1.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Пассажирные пароходы Товарищества САМОЛЕТЪ будутъ содержать во всю навигацію 1858 года

Нижній-Новгородъ въ Губернской Типографіи.—Печатано съ утвержденій Г. Нижегородскаго Военнаго Губернатора, А. Н. Муравьева и Ценсора И. Сперанскаго.

правильное сообщеніе по Волгѣ между Тверью и Казанью и отходить:

Въ верхъ по рѣкѣ.

По Воскрес. { Изъ Нижняго-Новгорода въ 8 ч. утр.
« Макарьева въ 1 ч. 30 м. по пол.
« Козмодемьянска въ 9 ч. вечера.
Внизъ по рѣкѣ.
По Средамъ. { Изъ Козмодемьянска въ 4 ч. утра.
« Макарьева въ 12 ч. 30 м. по пол.

По Четвергамъ изъ Нижняго-Новгорода въ полдень.—5.

Директоръ *Вл. Глазенацъ*.

Отъѣзжаютъ за границу.

Во Францію, Французская подданная дѣвица Амалия Фондъ.—3.

Въ Германію жена домашняго учителя Вильгельмина Дмитріевна Праль, съ малолѣтней дочерью Наталіей.—3.

Въ Германію, Ганноверская подданная дѣвица Доротѣя Велленкамъ.—3.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

Съ 26 Апрѣля по 3-е Мая 1858 года.

Приѣхали въ Нижній—Новгородъ

Изъ Ярославля: полковн. инженер. Гранцертъ, изъ Гороховца: шт.-кап. Семичевъ, изъ Спбурга проѣзд. въ Казань: губ. секр. Никифоровъ, изъ Спбурга: кап.-лейт. Сафьяновъ, изъ Спбурга проѣзд. въ Астрахань: стат. сов. Гронскій.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Симбирскъ: по Высочайшему повелѣнію, флигель-адъют. Е. И. В. гв. полковн. Баратынскій, во Владимірѣ: полковн. Гранцертъ и шт.-кап. Семичевъ, въ Спбургъ: ротм. Камесъ.

Редакторъ *А. Ждановъ*.